

Чимитдоржиева Гунсэма Нимбуевна

ТИПЫ РЕДУПЛИКАЦИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья предлагает краткий обзор существующих постановочных вопросов при определении явления редупликации в работах типологического характера и в исследованиях по монгольским языкам. В статье рассматриваются редупликативные формы в бурятском языке как способ словообразования, при котором последовательность фонем структурно-повторных компонентов редупликатива является обязательным элементом процесса редупликации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 184-186. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **本社编**. 新华字典. 北京: 商务印书馆, 2012. 第 1789 页. (Современный толковый словарь китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 2012. 1789 с.)
5. **老子**. 道德经. 长沙: 岳麓书社, 2011. 第 216 页. (Лао цзы. Дао Де Цзин. Чан Ша: Издательство Юйлу, 2011. 216 с.)
6. **林忠军**. 京氏易传. 济南: 齐鲁书社, 2002. 第 527 页. (Линь Чжунцзюнь. Цзинши Ичжуань. Цзинань: Книгоиздательство Ци Лу, 2002. 527 с.)
7. **墨子**. 墨子. 长沙: 岳麓书社, 2011. 第 306 页. (Мо Цзы. Мо Цзы. Чан Ша: Издательство Юйлу, 2015. 306 с.)
8. **尚秉和**. 周易尚氏学. 北京: 中华书局, 2016. 第 380 页. (Шан Бинхэ. Чжоуи Шаншисю. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2016. 380 с.)
9. **王念先**. 广雅. 北京: 中华书局, 2004. 第 1005 页. (Ван Нянсянь. Гуан я. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2004. 1005 с.)
10. **于春海**. 易经. 长春: 吉林文史出版社, 2006. 第 150 页. (Юй Чунхай. Ицзин. Чанчунь: Циляньское издательство художественных и исторических произведений, 2006. 150 с.)
11. **许慎**. 说文解字. 北京: 中华书局, 1963. 第 789 页. (Сюй Шэнь. Шовэньцзэцзы. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1963. 789 с.)

SEMANTICS AND SYMBOLISM OF THE NUMERICAL HIEROGLYPH “FOUR” IN THE CHINESE LANGUAGE (IN THE COMPARATIVE ASPECT WITH THE RUSSIAN LEXEME “FOUR”)

Tszya Tsyan'

The Peoples' Friendship University of Russia
jiaqian1989@yeah.net

The article investigates the semantics of the Chinese hieroglyph expressing the meaning of the number four by the material of the ancient Chinese classics. The choice of the topic is due to the fact that the problem of numbers secondary meanings seems insufficiently studied. The paper considers in detail the semantics of the numeric hieroglyph “four”, the intersection or the partial match of its semantic volume with the Russian lexeme “four”. The author studies the special tetraphobia of number 4 caused by homonymy of the hieroglyph “four” and the hieroglyph 死 “death” in Chinese. The approach to the consideration of a numeric hieroglyph “four” in the Chinese language and the lexeme with the meaning “four” enables to present comprehensively the peculiarities of the reality perception associated with number four in the Chinese and the Russian language worldviews.

Key words and phrases: semantics of numeric hieroglyphs; secondary meaning of numeric hieroglyph; language worldview; homonymy.

УДК 811.512.3.

Статья предлагает краткий обзор существующих постановочных вопросов при определении явления редупликации в работах типологического характера и в исследованиях по монгольским языкам. В статье рассматриваются редупликативные формы в бурятском языке как способ словообразования, при котором последовательность фонем структурно-повторных компонентов редупликатива является обязательным элементом процесса редупликации.

Ключевые слова и фразы: редупликация; слова-повторы; словообразование; фонема; слог; мотивированность.

Чимитдоржиева Гунсема Нимбуевна, к. филол. н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
ch.gunsema@gmail.com

ТИПЫ РЕДУПЛИКАЦИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности редупликации в бурятском языке. Большинство исследователей отмечают универсальность явления редупликации. Однако данный термин в лингвистике не имеет однозначного определения. Во-первых, до настоящего времени эта тема разрабатывалась на материале изолирующих языков Юго-Восточной Азии. Среди агглютинативных языков явление редупликации рассматривается преимущественно в тюркских языках. Что касается европейских языков, лишь некоторые работы посвящены редупликативным образованиям. В русистике, по выражению О. Ю. Крючковой, «можно смело утверждать, что проблема редупликации является здесь лакуной, как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах» [9, с. 69]. Помимо перечисленных исследователем работ, необходимо в данный перечень добавить труды Ф. И. Рожанского [16], Ф. Р. Минлос [11], М. И. Мехеда [10] и др.

Далее, анализ теоретических разработок по редупликации представляет неоднозначную картину восприятия явления. Ученые спорят о том, чем же является феномен редупликации, или же, что подвергается повтору, на каком уровне языка. По мнению одних, это самостоятельная словообразовательная модель [9; 10; 11], другие же рассматривают в качестве средства при построении некоторых синтаксических единиц [8; 17].

Под этим понятием может пониматься рифмованное удвоение слога, основы, аффиксальные и словные удвоения, звуковые и морфемные повторы на синтаксическом уровне (аллитерация, анафора), повторы глагольных форм и т.д. В Лингвистическом энциклопедическом словаре «редупликация – это фонеморфологическое

явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация). Предельный случай редупликации – повторение, то есть удвоение всего слова; образование таких форм смыкается со словосложением» [12, с. 408].

Помимо этого, дискуссионными являются вопросы структурной, функциональной и семантической стороны редупликации, мало изучены мотивированность слов-повторов и участие редупликации в структурно-смысловой организации текста. И таким образом, природа этого явления многоплановая, сложная и неоднозначная.

Исследования редупликативных образований в монгольских языках, к которым относится и бурятский, представлены в работах Б. Ринчен [15, с. 377-389], П. Бямбасан [6], Ц. Өнөрбаян [13], Б. Пүрэв-Очира [14], М. Базаррагчаа [1], Ж. Бат-Ирээдүй [2], Т. А. Бертагаева [3, с. 30-31], Г. Д. Санжеева [17], Л. Д. Шагдарова [18], З. В. Шеверниной [19] и других. В обзорной статье Ж. Бат-Ирээдүй [2, с. 91-94] дана подробная картина изучения слов-повторов в монголоведении. Автор отмечает неоднозначность мнений относительно данного явления и дискуссионность по вопросу подходов к изучению самого феномена, типов редупликации. Некоторые исследователи рассматривают редупликацию (повторы) вкуче с парными словами, и в основе подобного изучения является рифмованное фонетическое сходство некоторых парных слов с редупликативами. Например, исследователь М. Базаррагчаа [1] считает, что повторность является выражением грамматического уровня, а парные слова – лексического. Другие же считают, что эти группы слов отличаются, и необходимо их рассматривать как отдельные языковые явления. Поэтому в разных исследованиях одни и те же примеры могут рассматриваться в разных группах. Возможно, подобное сходство указывает на их историческую преемственность и на один из простых способов расширения своих возможностей при удовлетворении потребностей в выражении лексических и грамматических значений. Подробный анализ трудов, посвященных парным словам и повторам, дан в работе коллектива авторов «Парные слова и парное словообразование в бурятском языке» [7].

В нашей работе редупликация рассматривается как способ словообразования, при котором редуплицируется корень слова, основа или слово в полном объеме или частично, рифмованность компонентов редупликатива является обязательным элементом процесса редупликации. В статье представлены основные типы редупликативов по способу образования, перечень которых не означает, что он исчерпывающий, а дается в качестве попытки упорядочить наши наблюдения. Материалом нашего исследования являются редупликаты бурятского языка, отобранные из Бурятско-русского словаря [5], а также лингвистического ресурса «Бурятский корпус» [4].

Вслед за предшественниками [2; 13], мы представляем следующие типы редупликативов в бурятском языке, которые мы разделили на две группы – полная и неполная (частичная) редупликация.

Полная (точная) редупликация – удвоение основы знаменательных частей речи:

- полное удвоение слова без фонетических изменений – *байн байн* (по мере привыкания, со временем, постепенно; периодически, время от времени, часто), *гэнтэ гэнтэ* (иногда, время от времени), *дахин дахин* (снова и снова, несколько раз подряд), *үе үе* (время от времени, периодически);
- повтор слова с дополнительным использованием аффиксов в одном из компонентов – *дээрэ дээрэнэ* (то и дело, непрерывно), *бэе бэедээ* (друг к другу), *адха адхаар* (горстями, пригоршнями), *таба табаар* (по пять), *түргэ түргэн* (*амилха*) (часто (дышать)), *хайнай хайн* (лучший из лучших), *мууһаа муу* (наихудший, самый плохой), *байра байрадаа* (по местам);
- повтор слова с изменением словоизменительных морфем – *байн байтараа* (немного погодя, с течением времени, мало-помалу, постепенно), *гарһаа гарта* (из рук в руки), *болин болишоо* (как рукой сняло), *ахань ахашаг*, *дүүнь дүүшэг* (старший брат как старший, младший брат как младший), *билдэз биб* (я это, я!), *ябахыса ябаһан* (*газар*) (хоженный-перехоженный (о местности)), *дурата дурагүйгөөр* (волей-неволей, хочешь-не хочешь, нехотя);
- повтор слова при образовании глаголов от именных основ – *дабаа дабаха* (брать перевал, переваливать, преодолевать), *гэнжээр гэнжэлхэ* (приковывать цепью, заковать в цепь), *гадар гадарлаха* (нагуливать жир (о скоте)), *ганзагада ганзагалха* (класть в торока, привьючивать), *бэнэ бэнэлхэ* (опоясываться, надевать пояс), *бүлюгээр бүлюдэхэ* (точить на бруске), *ан агнаха* (охотиться на зверей), *нэрээ нэрлэхэ* (прославить);
- глагольные редупликаты – *бариха барихархиха* (понастроить), *буулгажа буулгажархиха* (нахлестать, исхлестать), *байн байн* (по мере привыкания, со временем, постепенно), *ябан ябан*, *яба ябаһаар* (постепенно, упорно, без остановок).

Неполная (частичная, неточная, дивергентная) редупликация – удвоение производящей основы с фонетическими изменениями:

- рифмованный повтор с изменением гласного звука во втором компоненте – *һаб-һоб* (*хусаха*) (звонко лаять), *дархи-дэрхи* (куча, беспорядочное нагромождение), *гэлиб-галиб гэхэ* (поглядывать искоса);
- рифмованный повтор, где второй компонент не имеет самостоятельного лексического значения и является фонетическим вариантом первого компонента (слово-эхо, или слово-рифма) – *хаана яана* (повсюду), *бага сага* (немного, изредка), *шалья-балая* (спустя рукава, халтурно, кое-как, небрежно), *бүүр-түүр* (смутно, неясно, еле-еле, чуть-чуть), *саахар-маахар* (сахар), *малгай-залгай* (шапка). Данный тип больше представлен в современном монгольском языке: *дарга марга* (начальник и тому подобные), *сэрээ мэрээ* (вилка и прочее), *гөрөөс мөрөөс*, *эрээн мэрээн*, *цаана маана* и т.д. По определению С. А. Крылова [8, с. 112], это неточная редупликация, где добавляется слова-эхо, начинающееся на *м*, и выражает значение «и тому подобное», «и прочее» (разговорное, пренебрежительное). В речи бурят имеются и заимствованные варианты из русского языка: *шашлык-машлык*, *танцы-шманцы*. В данном случае факт частично мотивированной редупликации, где так называемая лексема без собственного лексического значения существует только лишь в редуплицированном виде;

• неполный повтор первого слога с наращением звука или слога – *саб сагаан* (белый-пребелый), *шэб шэнэ* (совершенно новый), *ара арбагар* (косматый-прекосматый), *дала далбагар* (очень широкополый), *горо гохигор* (совсем изогнутый, сильно сторбившийся), *бүлэ бүлсэгэр* (очень пухлый).

Интересным и малоизученным является вопрос связи внешней и внутренней формы слов-повторов. На данном этапе сложно проследить мотивированность отдельных частей компонентов редупликативных образований. Здесь необходимо учитывать исследования в области этимологии и фоносемантики.

В этом аспекте следует отдельно рассмотреть изобразительные (звукоподражательные и образные) редупликативы, где имеется закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком денотата. Бурятский, как и монгольский язык, богат такого рода лексикой. Большая их часть представлена именно в редуплицированной форме. Продуктивность изобразительной редупликации при воспроизведении и использовании звуков и образов природы и антропогенной деятельности человека при номинации соответствующих явлений или действий очевидна;

• повтор изобразительных слов (основ, слогов) – *барба-барба* (говориться о походе кого-л. лохматого и выражает зрительное восприятие черного и движущегося в темноте), *хаб хаб* (гав-гав!), *хон хон* (звонко), *шал шал гэхэ* (булькать), *бабарха* (говорить без умолку, болтать, тараторить), *хухы* (кукушка) и др.

Приведенный обзор типов редупликативов позволяет утверждать, что редупликация в бурятском языке является продуктивным явлением. Функционально они чаще выступают как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, повторность действия, непрерывность, продолжительность, длительность, множественность и т.п. Однако для понимания природы редупликации и ее функций в бурятском языке необходимо рассмотреть редупликацию и ее функционирование по частям речи, морфонологическую структуру редупликативов, мотивированные и немотивированные редуплицированные слова, их семантические и синтаксические особенности и т.д.

Список литературы

1. **Базаррагчаа М.** Монгол хэлний хоршоо үгийг хэрэглэх тухайд. Улаанбаатар: Багш нарын мэргэжил дээшлүүлэх институт, 1990. 135 с.
2. **Бат-Ирээдүй Ж.** Монгол хэлний давтах ёсны бүтэц хэлбэр, утга, найруулга судлалын асуудал // Acta Mongolica. 2013. Vol. 14 (400). С. 90-101.
3. **Бертагаев Т. А.** О морфологическом строе бурятского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 31 с.
4. **Бурятский корпус** [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 08.11.2016).
5. **Бурятско-русский словарь** / сост. К. М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973. 803 с.
6. **Бямбасан П.** Үг давтахын нэгэн учир // Хэл зохиол судлал. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл үйлдвэр, 1978. Боть 13, 11-р дэвтэр. С. 87-97.
7. **Дырхеева Г. А., Харанутова Д. Ш., Бардамова Е. А.** Парные слова и парное словообразование в бурятском языке. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2014. 208 с.
8. **Крылов С. А.** Теоретическая грамматика современного монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики: в 6-ти ч. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. Ч. 1. 479 с.
9. **Крючкова О. Ю.** Редупликация в аспекте языковой типологии // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 68-84.
10. **Мехеда М. И.** О некоторых структурно-функциональных особенностях редупликативов в русском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 10. Ч. 2. С. 263-272.
11. **Минлос Ф. Р.** Редупликация и парные слова в восточно-славянских языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 20 с.
12. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
13. **Өнөрбаян Ц.** Орчин цагийн монгол хэлний давталтын арга, түүний үүрэг // Монгол судлалын чуулган. 2006. Боть 6. С. 12-22.
14. **Пүрэв-Очир Б.** Монгол хэлэн дэх зарим давталтын онцлог, утга, найруулгын үүрэг // Монгол хэлний өгүүлдэрзүй-2. Улаанбаатар: «Бемби Сан» хэвлэлийн газар, 1998. С. 89-110.
15. **Ринчен Б.** Монгол хэлний зүйн бичиг. Улаанбаатар: «Соёмбо принтинг» ХХК, 2015. 528 с.
16. **Рожанский Ф. И.** Редупликация. Опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011. 256 с.
17. **Санжеев Г. Д.** Грамматика бурят-монгольского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 188 с.
18. **Шагдаров Л. Д.** Проблемы новой академической грамматики бурятского языка. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2013. 192 с.
19. **Шевернина З. В.** Редупликация деепричастий в монгольском языке // Исследования по восточной филологии. М.: Наука, 1974. С. 332-339.

TYPES OF REDUPLICATION IN THE BURYAT LANGUAGE

Chimitdorzhieva Gunsema Nimbuevna, Ph. D. in Philology

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
ch.gunsema@gmail.com

The article offers an overview of current issues in determining the phenomenon of reduplication in the works of the typological character and in the Mongolian language studies. This article discusses reduplicative forms in the Buryat language as a way of word-formation, in which the sequence of phonemes of structurally repetitive components of a reduplicative is an essential element of the reduplication process.

Key words and phrases: reduplication; word-repetitions; word-formation; phoneme; syllable; motivation.